

Ярман молча следовал за судейской коллегией, вслушиваясь в то, как профессор Арнольд рассуждает о перспективах беспилотных аппаратов.

Как тут было не злиться? Совсем недавно он представил проект, способный в корне изменить судьбу человечества. Но этот старый профессор, посвятивший жизнь компьютерным наукам, не просто остался равнодушным — он всем своим видом показывал, будто исследования в области патологии не идут ни в какое сравнение с какими-то квадрокоптерами.

Шаг за шагом пробиваясь сквозь сито отборов Глобального конкурса технологий, от регионального этапа до финала, Ярман привык к восторженным возгласам и всеобщему признанию.

Возможность полностью победить наследственные заболевания, избавить будущие поколения от неизлечимых недугов и подарить людям с тяжелой генетикой право любить и заводить здоровых детей — разве это не величайший триумф науки? Настоящий прорыв! Это в тысячу раз благороднее и важнее, чем возиться с бесполезной жестянкой, способной лишь летать под облаками и передавать снимки, пока люди внизу тратят силы и ресурсы на устранение последствий.

Ярман был убежден, что Планетарная премия у него в кармане. И дело не только в том, что его наставник, профессор Витт, входил в состав жюри. Сама суть проекта — спасение человеческих жизней — идеально соответствовала высокому замыслу этой награды.

Но теперь, видя предвзятость профессора Арнольда, Ярман почувствовал, как уверенность тает. Если Арнольд решит поддержать Шэнь Минчжоу, судьи вполне могут пойти на поводу у авторитетного ученого, пусть даже тот и не входил в официальный комитет.

На хваленем капиталистическом Западе кумовство и связи цвели пышным цветом. Всё упиралось лишь в весомость и прочность этих связей. Слово Марка Арнольда в научном мире весило невероятно много: любой исследовательский центр или лаборатория зависели от его разработок и помощи его учеников. Без них было просто невозможно настроить самые сложные симуляторы для проведения экспериментов.

Шао Лянь сумел закрепиться на научном Олимпе во многом благодаря покровительству Арнольда. Иначе как бы китайцу удалось столь легко получить степени магистра и доктора наук в Штатах, публиковаться в престижных журналах и при этом безнаказанно демонстрировать свой несносный характер коллегам по лаборатории? Его бы давно сжили со свету, лишив малейшей возможности заявить о себе.

В глазах Ярмана Шао Лянь был безумным везунчиком. И то, что эта поразительная удача теперь перешла по наследству к какому-то Шэнь Минчжоу, вызывало жгучую зависть.

Ярман поднял глаза и посмотрел в сторону демонстрационного стенда китайской сборной. Группа темноволосых китайцев, даже вырядившись в строгие костюмы, вызвала у него лишь пренебрежительную усмешку.

— Учитель Го, зарядка окончена?

— Всё готово! — взволнованно отозвался Го Цзялян, так как задача была выполнена безупречно. — Проверь данные, сам всё увидишь.

Он передал «Стрекозу» Шэнь Минчжоу, а заметив сопровождавшего юношу пожилого мужчину, вежливо шагнул навстречу для знакомства.

— Здравствуйте. Я Го, руководитель китайской делегации.

Профессор дружелюбно пожал ему руку:

— Рад встрече. Марк Арнольд.

— Очень приятно, господин Арнольд! — Го Цзялян вежливо улыбнулся.

Он явно не подозревал, кто перед ним стоит. Имя выдающегося ученого мирового уровня, далекого от суеты молодежных соревнований, ни о чем ему не говорило. По этой причине Го Цзялян упустил блестящую возможность сфотографироваться с легендой мировой науки. Зато ему представился отличный шанс лично поприветствовать каждого члена судейской коллегии.

Тем временем Шэнь Минчжоу проверял системы «Стрекозы». Напитавшись солнечным светом, беспилотник показывал стабильный уровень заряда — к демонстрации всё было готово. Прежде чем поднять аппарат в воздух, юноша развернул ноутбук с запущенной операционной системой «Всех Вещей» так, чтобы экран был виден всем присутствующим.

Съемка, передача данных, трехмерное моделирование — только в связке эти процессы превращали дрон в полноценный поисково-спасательный комплекс.

— Профессор Арнольд, вам хорошо видно отсюда? — заботливо спросил Шэнь Минчжоу, стараясь учесть почтенный возраст собеседника.

Пожилый ученый шагнул ближе к стенду и тепло улыбнулся:

— Прекрасно видно, мальчик мой. И не нужно нянчиться со мной, как со старой развалиной. Уж поверь, Уильям никогда не отличался подобной чуткостью.

Шэнь Минчжоу, привыкший к мягкой заботе Шао Ляня, уже не в первый раз слышал, что в юности тот слыл нелюдимым и жестким человеком. Ему было непривычно это слушать, но и оправдывать прошлое своего друга он не мог.

Юноша сосредоточенно включил пульт управления и запустил двигатели «Стрекозы».

"Вот вернусь домой, обязательно подшучу над ним, — весело подумал он. — Спрошу, не страдал ли он в шестнадцать лет типичным для гениев синдромом восьмиклассника".

«Стрекоза» плавно оторвалась от стола и взмыла вверх.

Все присутствующие зачарованно закинули головы, следя за парящим беспилотником. Но взгляд Марка Арнольда был намертво прикован к экрану ноутбука. Как выдающийся специалист в области информационных технологий, он мгновенно понял: операционная система, запущенная на компьютере, не имела ничего общего с коммерческими версиями, существующими на рынке.

Когда интерфейс внезапно переключился в режим трехмерного моделирования, выводя на экран четкую тепловизионную карту выставочного павильона в реальном времени, даже у Арнольда перехватило дыхание от изумления.

Это происходило слишком быстро.

От фиксации кадра «Стрекозой» до полной отрисовки трехмерной модели прошло меньше тридцати секунд. Невероятный результат! Для любой поисково-спасательной техники подобный отклик — предел мечтаний.

Будь эта программа собственностью его лаборатории, Арнольд не раздумывая разобрал бы её до винтика, чтобы докопаться до сути алгоритмов ядра, обеспечивающих столь феноменальное быстрое действие.

— Это специализированный спасательный беспилотник, — пояснил Шэнь Минчжоу, демонстрируя возможности системы собравшимся судьям и участникам. — Инфракрасные датчики и модули трехмерного сканирования синхронизированы с компьютером. Даже модель фотоэлектрического преобразования рассчитывается аналогичными алгоритмами внутри этой операционной системы.

Шэнь Минчжоу перевел дрон в режим зависания и повернулся к судьям и обступившим его студентам:

— Подобное программное обеспечение способно раздвинуть границы привычного. Оно позволяет воплотить сложнейшие теоретические концепции в жизнь и выводит нас из тупиковой гонки за мощным «железом» в эру высокоэффективных и экономичных технологий будущего.

Самая передовая аппаратная часть превращается в бесполезный хлам без должной программной поддержки. Так было с умной медицинской системой Шао Ляня, так произошло с

моделью солнечной энергетики, и то же самое доказывает «Стрекоза». Когда скромная аппаратная база оказывается под управлением операционной системы «Всех Вещей», она раскрывает колоссальный потенциал, избавляя ученых от мучительной борьбы с медленным откликом вычислений.

Наглядная демонстрация возможностей «Стрекозы» превзошла все ожидания. Даже зная о выдающихся способностях китайского юноши, члены жюри не могли сдержать восторга, воочию наблюдая за мгновенным построением 3D-моделей. Не стой у ноутбука сам Марк Арнольд, они наверняка оттолкнули бы друг друга локтями в попытке первыми завладеть технологией. А если не технологией, то хотя бы её создателем.

— Шэнь Минчжоу, на каком языке написана архитектура этой системы?

— Это Шао Лянь помог тебе с разработкой? В конце концов, он указан соавтором в твоей публикации по солнечной энергетике.

— Значит ли это, что теоретическую модель преобразования энергии удалось рассчитать только благодаря этой системе? То есть у нас ничего не получалось просто потому, что не хватало вычислительной гибкости софта?

Вопросы посыпались один за другим.

От недавней чинной вежливости экспертов, которые два часа терпеливо сопровождали престарелого коллегу по залам, не осталось и следа. Шутка ли — если слова этого парня правда, перед ними технология, способная перевернуть весь мир!

Если права на систему еще свободны, то немедленные инвестиции или доступ к исходному коду сулят контроль не просто над рынком беспилотников или альтернативной энергетики. Это билет к абсолютному технологическому господству! В воздухе запахло рождением нового гиганта уровня Майкрософт или Гугл.

Шэнь Минчжоу едва успевал отбиваться от наседавших ученых. Поняв, что их воображение зашло слишком далеко, он поспешил расставить точки над «и»:

— Господин Шао Лянь не является моим научным руководителем. И к созданию этой операционной системы он не имеет отношения.

Вместо разочарования это признание вызвало новую волну ажиотажа.

— Значит, у тебя еще нет наставника? Я с радостью возьму тебя к себе! — наперебой закричали профессора.

Представители факультетов информационных технологий, робототехники и даже биохимии тут

же включились в борьбу за перспективного студента.

Профессор Витт тоже был потрясен увиденным, но уязвленное самолюбие — ведь китайский мальчишка совсем недавно публично умыл его сухими цифрами — не позволяло ему присоединиться к общему ликованию. Он лишь молча и с нескрываемым презрением наблюдал за коллегами. «Какое убожество, — думал он. — Устраивать этот базар прямо перед Марком Арнольдом — верх неприличия».

Витт взглянул на Ярмана.

Молодой человек даже не смотрел в сторону китайского стенда. Почувствовав на себе взгляд учителя, он поднял на него полные тревоги глаза.

— Не переживай, — негромко произнес Витт, ободряюще похлопав ученика по плечу. — Пусть суетятся. В конечном счете всё решают строгие правила регламента.

Планетарную премию невозможно присудить просто за красивый полет квадрокоптера, пусть даже трижды спасательного. Правила есть правила.

Шум и навязчивые предложения начали утомлять Шэнь Минчжоу. Он слегка нахмурился и вежливо, но твердо ответил:

— Благодарю вас, уважаемые профессора, но у меня нет планов учиться в Америке или искать научного руководителя за рубежом. Мне комфортно дома, в Китае. Спасибо за ваше внимание.

Он терпеливо повторял слова отказа, пытаясь остудить пыл разгоряченных ученых.

"Так вот почему Шао Лянь просил меня не соглашаться ни на какие заманчивые предложения Лиги плюща или европейских университетов, — мысленно усмехнулся юноша. — Какая проницательность".

— В таком случае, возможно, мы могли бы обсудить сотрудничество с нашим институтом или компанией для совместного внедрения и развития технологии? — не унимались профессора.

Но на этот раз отказ прозвучал еще более категорично:

— К сожалению, это исключено. Эксклюзивные права на систему уже переданы господину Шао Ляню. Проект закрыт для сторонних покупателей.

И уж тем более он не собирался отдавать её американцам до того, как система будет развернута на родине.

Профессор Арнольд продолжал изучать строчки кода на мониторе. В отличие от остальных, в его глазах не было алчности или желания наживы. Он лишь негромко вздохнул:

— Какая красота...

А про себя с грустью добавил: "Как жаль".

Жаль, что этот шедевр создал не Уильям. Если бы его ученик после десяти лет добровольного изгнания вернулся с такой технологией, Арнольд был бы на седьмом небе от счастья.

— Прости старика за то, что без конца поминаю Уильяма, — негромко произнес он, наконец оторвав взгляд от экрана и посмотрев прямо на Шэнь Минчжоу. — Но теперь я могу с полной уверенностью сказать: в будущем ты способен превзойти его.

По крайней мере, в свои шестнадцать лет только что защитивший докторскую диссертацию Уильям Шао, пусть и горел великими планами на родине, не создавал ничего подобного «Стрекозе» и близко не подходил к разработке революционной операционной системы.

Шэнь Минчжоу прекрасно чувствовал тихую печаль пожилого человека. Арнольд искренне любил своего ученика, и его внезапное исчезновение из мировой науки оставалось для профессора незаживающей раной.

Но юноша посмотрел ему прямо в глаза и с редкой серьезностью произнес:

— Профессор Арнольд, я обещаю вам: совсем скоро имя Уильяма вновь прогремит здесь, в Америке. И прилетит оно из далекого Китая, окруженное всемирным признанием и славой. Он вернет себе заслуженный триумф.

В судейской комнате Глобального конкурса технологий бушевали нешуточные страсти. Профессор Витт, представлявший медицинское направление, яростно спорил с экспертами по робототехнике и компьютерным наукам о том, кто больше достоин Планетарной премии.

Высшая награда конкурса, за которой следил весь мир. Разумеется, она должна была уйти проекту Биологического научно-исследовательского института Витта, ставящему во главу угла спасение человечества!

Но упрямые коллеги раз за разом возвращались к кандидатуре Шэнь Минчжоу.

— Поисково-спасательный беспилотник несет в себе глубокий гуманистический посыл, это идеальный кандидат для нашей премии.

— К тому же, если концепция этой операционной системы подтвердится, её влияние выйдет далеко за рамки робототехники. Она способна произвести революцию в тех же медицинских вычислениях. Это колоссальный масштаб!

— И давайте не забывать, что проект Ярмана по лечению наследственных заболеваний пока остается чисто теоретическим.

Витт резко поднялся с места:

— Теоретическим? Да, это теория! Но понимаете ли вы, господа, какую надежду дарит эта теория миллионам обреченных людей? Возможность зачать здорового ребенка, шанс на счастливое будущее без страха перед генетическим проклятием — это и есть истинное спасение человечества! И после этого у вас поворачивается язык пренебрежительно называть его работу «просто теорией»?

Возразить на это было нечего. Планетарная премия всегда славилась своей гуманитарной миссией, и проект Ярмана действительно олицетворял веру в светлое будущее.

Члены жюри притихли, невольно косясь на сидевшего в стороне Марка Арнольда. Они могли уступить напору Витта и отдать голоса его ученику, но одно веское слово старого академика заставило бы их без колебаний проголосовать за китайского юношу.

Почувствовав всеобщее выжидающее молчание, профессор Арнольд медленно убрал ладонь от виска и поднял голову.

— Джозеф, — обратился он к одному из судей, — ты ведь собирался пригласить Шэнь Минчжоу в свою лабораторию? Сделал это?

Профессор Джозеф, старавшийся держать нейтралитет в этом споре, растерялся от неожиданного вопроса.

— Да... Приглашал. Но он вежливо отказался.

Для лауреата Нобелевской премии подобный щелчок по носу был в диковинку, и, разумеется, распространяться о своем фиаско он не планировал. Спроси его кто-то другой, Джозеф наверняка высокомерно бросил бы: «Впервые слышу об этом мальчишке», спасая собственное лицо.

Но лгать Арнольду было бессмысленно и глупо — Джозеф все еще надеялся уговорить старого коллегу или кого-то из его лучших выпускников помочь оптимизировать программное обеспечение тепловизоров в его собственной лаборатории под стандарты, продемонстрированные китайским гением.

— Понятно, — задумчиво протянул Арнольд. — Ошибка в подходе, дорогой мой. Если ты хочешь позвать к себе этого мальчика, нельзя звать его в одиночку. Китайцы — люди командные и скромные. Пригласи всю их делегацию целиком.

Судьи недоуменно переглянулись. Они ждали от него авторитетного мнения о судьбе престижнейшей премии, а старик обсуждал тонкости восточного менталитета!

Профессор Витт не выдержал:

— Профессор Арнольд, при всем уважении к вашему опыту... Мы бы хотели услышать ваше решение по поводу главного приза.

— Моё мнение?

Старый профессор медленно поднялся с кресла. Слегка сторбленный, заложив руки за спину, он выглядел на удивление умиротворенным и свободным от условностей.

— Смысл Планетарной премии — вдохновлять молодежь на сохранение жизни и гуманные исследования. Я целиком поддерживаю эту благородную идею и не имею ни малейшего желания покушаться на ее устои.

Договорив, он направился к выходу. Створки массивных дверей распахнулись, и яркий свет коридора серебряным ореолом подсветил его седые волосы. На пороге он обернулся:

— Ни нынешнему Шэнь Минчжоу, ни в своё время Уильяму Шао... никогда не требовались ваши премии, чтобы доказать свою гениальность. Они первопроходцы нового мира. Кубки? Награды? Очередные строчки в резюме? Для них это пустой звук. Они утренние звезды, спустившиеся на нашу землю из неизведанных глубин вселенной.

<http://bllate.org/book/20089/2002157>